

у него свой месяц „Утрен<него> св<ета>“ и, вспомнив, что Микулина просила меня достать ей „Вечера“, прекрасное еженедельное сочинение 1772 году, выпросил их. К дядюшке вхожу тогда, когда выходит Бубликов. Вечер весь занимался чтением „Вечеров“. Те же „Вечера“ все утро» (8 ноября 1778 г.).

Любопытно, конечно, что «Вечера» пользуются успехом через шесть лет после издания, что достать этот анонимный журнал можно у Новикова. Но главное: «Не знаю, что побуждает меня к нему зайти» — явный или скрытый рефрен писем, показывающий чисто человеческое обаяние Новикова. Встречи продолжались до самого отъезда Новикова в Москву. Муравьев помогает распространять «Утренний свет», заходит просто побеседовать.

В конце 1779 г., когда Новиков уже жил в Москве, Муравьев советовал своему новому знакомому Д. И. Хвостову напечатать комедию «Легковерный» в московской типографии. «Содержатель ее, один из лучших наших писателей и страстный любитель письмен Н. И. Новиков, и здесь будучи, печатал несколько комедий на своем иждивении. Кольми паче теперь?»³

Нельзя не заметить, однако, что при всем уважении к Новикову, готовности выполнить его поручения, Муравьев так и не перевел книги Бюэция и в общем не нашел себе места в «Утреннем свете». Нельзя же считать серьезным сотрудничеством публикацию стилизованных под общий тон журнала «Дщиц для записывания» — имитацию действительных записей Муравьева в дневнике — и стихотворения «Учение природы», которое автор затем переделал, заменив правоучительную концовку иронической.⁴

А между тем в 1777—1780-х гг. Муравьев много писал, именно в этот период нашел свою тропу в поэзии. Но большая часть стихотворений, являвшихся действительно новым словом в русской литературе, осталась в рукописях, известных друзьям поэта: П. А. Львову, И. И. Хемницеру, В. В. Ханыкову и др. Одно из наиболее оригинальных созданий Муравьева «Роща» напечатана в «Опыте трудов Вольного Российского собрания», кое-что попадает в «Академические известия» или «Санкт-Петербургский вестник», в числе издателей которого Муравьев, не обинуясь, называет Я. Б. Княжнина. Из новиковских журналов он явно предпочитает «Утреннему свету» «Модное ежемесячное издание», где помещена одна из первых *pièces fugitives* Муравьева «О милое мечтанье» и посвященный сестре перевод стихотворения Леонара «Буря». Как все это объяснить?

Загадка эта решается в общем без особого труда. Мягкий добросердечный Муравьев всегда оказывал вроде бы пассивное, но упорное сопротивление тому, что не приходилось ему по душе. Близость к Хераскову и Новикову сказалась в постановке Муравьевым морально-этических проблем, и только. Первые беседы

³ ИРЛИ, Рукописный отдел, Архив Д. И. Хвостова, ф. 322, № 59.

⁴ См.: Муравьев М. Н. Стихотворения, с. 185—186 и 313—314.